

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2015.3.4

Межнациональные отношения на муниципальном уровне в оценках массового сознания (на примере города Новосибирска)*

Ю. В. Попков

(Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск)

В статье анализируются результаты массового социологического опроса населения Новосибирска по актуальным проблемам межнациональных отношений. Обобщаются существующие в общественном сознании представления о состоянии данных отношений, их проблемных зонах и динамике, установках в межличностном общении, а также мнение местных жителей относительно мигрантов.

В межличностных контактах среди населения сохраняется высокий уровень доброжелательного отношения к представителям других этнических групп. Для большинства из опрошенных национальность не имеет особого значения, главное — деловые качества человека. В то же время выявлены тревожные тенденции развития межнациональных отношений в последнее время, как они представляются в массовом сознании. При достаточно высоком уровне комплементарности в отношениях между людьми разных национальностей в целом межнациональные отношения в городе признаются скорее как терпимые, чем хорошие. Ожидается дальнейший рост напряженности этих отношений на фоне усиления миграционных процессов. Почти половина всех респондентов допускают возможность конфликтов на национальной почве. Главными локальными проблемными зонами, которые могут стать или уже стали очагами межнациональной напряженности, по мнению опрошенных, являются рынки и районы, к ним прилегающие, т. е. места концентрации людей по этническому принципу. В городском сообществе сформировался определенный стереотип, проявляющийся в негативном отношении к мигрантам. Обосновывается положение о невозможности преодоления этого стереотипа без улучшения общего благополучия принимающего сообщества.

Мнение русского населения по многим вопросам межнациональных отношений является более критичным, чем у представителей других этнических групп. Данное обстоятельство во многом связано с ощущением менее благополучного социального самочувствия русских по сравнению с другими этническими группами. Независимо от того, чем это ощущение вызвано — высоким уровнем претензий или реальным неблагополучием, —

* Работа выполнена по проекту Российского гуманитарного научного фонда № 13-03-00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири».

The article was prepared with the support from the Russian Foundation for the Humanities (grant No. 13-03-00417, “Ethnosocial Processes and Ethnosocial Policy in Siberia’s Regions”).

оно оказывает существенное влияние на высокую степень критической оценки существующей ситуации. Субъективно именно русские в большей степени испытывают дискомфорт и тревогу относительно межнациональных отношений. Делается вывод о необходимости специальных мер для адаптации не только мигрантов, но и местного населения к новой для них этносоциальной ситуации.

Ключевые слова: национальная политика, межнациональные отношения, массовое сознание, мигранты, муниципалитет, Новосибирск.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние межнациональных отношений выступает одним из важных условий и значимым показателем национальной безопасности России. Благополучие в данной сфере является необходимой составляющей общего благополучия государства. Не случайно в Стратегии государственной национальной политики вопросы межнациональных отношений обозначены в качестве центральных (Указ Президента ... , 2012: Электронный ресурс). Но на уровне государственного управления не всегда учитывается, что их конкретный набор и острота различаются в разных городах и субъектах Федерации. Конкретные условия жизни межэтнических сообществ, особенности социально-экономического развития, этнической структуры, миграционных процессов оказывают существенное воздействие на региональную специфику этносоциальных процессов и межнациональных отношений (Попков, 2013).

Важно также учитывать, что этнические группы интегрированы в Российскую Федерацию именно опосредованно, через местные межэтнические сообщества, которые имеют разные актуальные проблемы. Это определяет специфику конкретных задач и подходов в реализации национальной политики. Поэтому регулярное отслеживание состояния межнациональных отношений на уровне муниципалитетов, особенно таких крупных, как город Новосибирск, должно выступать значимым компонентом системы муниципального управления. Соответствующий мониторинг общественного мнения по актуальным вопросам межнациональных отношений призван обеспечить создание необходимой информационной базы для управляющих муниципальных структур и отвечает задачам, поставленным в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

Новосибирск является самым крупным в России муниципальным образованием. Его численность в 2012 г. достигла 1,5 млн человек. Город изначально формировался как переселенческий населенный пункт с многонациональным составом населения. При этом в этнической структуре всегда абсолютное большинство составляло русское население. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., здесь проживали представители более 120 национальностей. Русские составляют 92,8% жителей.

В последние десятилетия в городе изменяются пропорции в этническом составе населения. Одним из важных факторов этих изменений является миграционная подвижность населения. Относительно стабильной остается численность русских (динамика в пределах 1%). Но с 1989 г. существенно снизилась численность наиболее многочисленных, помимо русских, и традиционных для Новосибирска этнических групп — украинцев, немцев, татар, чувашей, белорусов, евреев.

В то же время Новосибирск как столичный для Сибирского федерального округа и относительно благополучный в социально-экономическом отношении город оказался притягательным для многих групп мигрантов. За этот период многократно выросла численность представителей коренных народов Средней Азии, Кавказа, Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличилось число прибывающих в Новосибирск на

работу и обучение из других регионов Сибири. Достаточно красноречивым является тот факт, что на третье место по численности после русских и украинцев в 2010 г. вышли в Новосибирске узбеки (в переписи 1989 г. они не были зарегистрированы вообще). Существенно увеличилась численность таджиков, киргизов и китайцев. Среди народов Кавказа к таким группам принадлежат армяне и азербайджанцы, а среди народов Сибири — буряты и тувинцы (Национальный состав ... , 2012: 4–7).

Внешние мигранты в настоящее время прочно заняли определенные ниши на рынке труда города и в большинстве своем представлены в сфере услуг, в строительстве, торговле, транспорте, ЖКХ. Они также оказали существенное влияние на этнокультурный ландшафт Новосибирска. На территории города образовалось более 15 заселенных по этническому признаку мест их компактного проживания. Именно с мигрантами жители города и эксперты связывают имеющие иногда место факты межнациональной напряженности.

Далее будут представлены некоторые конкретные результаты проведенного под руководством автора исследования по проекту «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири». Проект направлен на проведение теоретических и эмпирических (в нескольких регионах Сибири) исследований по актуальным проблемам национальной политики. В настоящей статье используются данные массового социологического опроса жителей г. Новосибирска, проведенного в мае — сентябре 2014 г. Финансовая поддержка дополнительно осуществлена из экспедиционного проекта Российского гуманитарного научного фонда № 14-03-18032 «Актуальные проблемы межэтнических отношений и этнонациональной политики в регионах Сибири в оценках массового сознания» (руководитель — Е. А. Ерохина). Общее число опрошенных — 420 человек, представляющих разные половозрастные, социально-профессиональные и этнические группы. Опрос осуществлялся посредством группового и индивидуального анкетирования, которое проводили сотрудники сектора этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук Е. А. Ерохина, С. А. Мадюкова, О. А. Персидская и И. С. Тарбастаева.

Заметим, что жители Новосибирска не дают однозначных ответов по многим из тех вопросов, которые выступали предметом непосредственного анализа. Это соответствует реально существующей ситуации, являющейся неоднозначной, противоречивой, поэтому по-разному воспринимаемой разными группами респондентов. В то же время можно выделить ряд общезначимых проблем.

ОЦЕНКА ОБЩЕГО СОСТОЯНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Обращаясь к населению с просьбой оценить состояние межнациональных отношений, мы выделили два их аспекта: во-первых, с более абстрактной точки зрения — существующие в Новосибирске отношения между людьми разных национальностей, во-вторых, с более конкретной точки зрения — характер отношений к людям той национальности, к которой принадлежит сам респондент. Ответы оказались заметно различающимися в каждом из этих случаев.

Отношения к людям своей национальности большинство респондентов (66%) оценили как хорошие, еще 24% — как терпимые. Лишь 2% опрошенных считают эти отношения напряженными и всего 1% — враждебными (6% затруднились дать определенный ответ). При этом доля «хороших» оценок является наибольшей среди рус-

ских и народов Кавказа — соответственно 72 и 74%, в меньшей степени они представлены в ответах представителей народов Сибири (44%) и Средней Азии (40%). Интересно, что в большей степени позитивно оценили такие отношения респонденты из самой младшей возрастной группы, группы с низким уровнем образования и проживающие в Новосибирске менее одного года (по 77–79% в каждой из них считают отношения хорошими). *В целом можно сказать, что отношения к представителям своей собственной национальности оцениваются как достаточно благожелательные.*

Что касается общей оценки существующих в городе отношений между людьми разных национальностей, то она значительно менее оптимистична. *На фоне относительно высокого уровня удовлетворенности жизнью в целом межнациональные отношения оцениваются опрошенными скорее как терпимые, чем хорошие* (табл. 1).

Таблица 1

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ СУЩЕСТВУЮЩИХ В Г. НОВОСИБИРСКЕ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (В % К ОБЩЕМУ КОЛИЧЕСТВУ ОПРОШЕННЫХ
В СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГРУППАХ)

Table 1

CURRENT STATE OF INTERETHNIC RELATIONS IN NOVOSIBIRSK AS ASSESSED BY
THE RESPONDENTS (% OF TOTAL IN RESPECTIVE GROUPS)

	<i>Русские</i>	<i>Народы Сибири</i>	<i>Народы Ср. Азии</i>	<i>Народы Кавказа</i>	<i>Весь массив</i>
Хорошие	16	33	56	56	24
Терпимые	50	44	33	22	46
Напряженные	23	17	5	11	20
Враждебные	3	0	0	4	3
Трудно оценить	7	6	7	7	7

Другой четко фиксируемый факт — явный раскол в общественном мнении разных этнических групп по данному вопросу. *Представители народов Сибири, особенно русские, оценивают существующие в городе межнациональные отношения гораздо более критически, чем представители народов Средней Азии и Кавказа.* Вероятно, это в значительной степени связано с заметным изменением в последние годы этнокультурного ландшафта Новосибирска под влиянием активных миграционных потоков (которые идут главным образом из Средней Азии и Кавказа), в результате чего местное население наблюдает теперь иную, чем это было несколько лет назад, этносоциальную ситуацию, рассматривая ее как напряженную. Такой вывод подтверждается данными, которые будут приведены далее.

В большей степени позитивно настроены в своих ответах на данный вопрос молодые люди и те, кто приехал в Новосибирск совсем недавно.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мнение респондентов о характере изменений состояния межнациональных (межэтнических) отношений за последние два-три года хорошо иллюстрируют следующие полученные в ходе исследования цифры (табл. 2, с. 44).

Таблица 2

ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА ИЗМЕНЕНИЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА-ТРИ ГОДА (В % К ОБЩЕМУ КОЛИЧЕСТВУ ОПРОШЕННЫХ
В СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГРУППАХ)

Table 2

ASSESSMENT OF THE STRUCTURE OF CHANGE IN INTERETHNIC RELATIONS OVER
THE LAST 2 OR 3 YEARS (% OF TOTAL IN RESPECTIVE GROUPS)

	<i>Русские</i>	<i>Народы Сибири</i>	<i>Народы Ср. Азии</i>	<i>Народы Кавказа</i>	<i>Весь массив</i>
Улучшение	9	22	50	26	15
Ухудшение	30	11	23	11	28
Без изменений	26	17	15	26	25
Трудно сказать	34	50	13	37	32

Как видно из приведенных данных, в оценке динамики межэтнических отношений за последнее время значительную долю занимают негативные оттенки. И здесь опять наблюдается раскол общественного мнения: русские высказывают более пессимистическую точку зрения, чем представители других народов, особенно Средней Азии.

Аналогичные оценки (с преобладанием негативных) респонденты дают и относительно возможного будущего развития межнациональных отношений: в целом каждый четвертый прогнозирует их ухудшение. Но мнения сильно отличаются у русских и представителей других народов (табл. 3).

Таким образом, русские гораздо менее оптимистично оценивают динамику межэтнических отношений как в предшествующие несколько лет, так и в ближайшей перспективе. Следовательно, субъективно именно русские в большей степени испытывают дискомфорт и тревогу относительно данного сегмента общественной

Таблица 3

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ
(В % К ОБЩЕМУ КОЛИЧЕСТВУ ОПРОШЕННЫХ В СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГРУППАХ)

Table 3

RESPONDENTS' OPINION ON HOW INTERETHNIC RELATIONS WILL CHANGE
IN THE IMMEDIATE FUTURE (% OF TOTAL IN RESPECTIVE GROUPS)

	<i>Русские</i>	<i>Народы Сибири</i>	<i>Народы Ср. Азии</i>	<i>Народы Кавказа</i>	<i>Весь массив</i>
Улучшение	10	28	33	30	14
Ухудшение	26	17	8	19	24
Без изменений	26	11	23	15	25
Трудно сказать	37	44	38	37	38

жизни Новосибирска. Этот факт необходимо учитывать при определении приоритетов в работе по реализации национальной политики на муниципальном уровне.

Заметим, что в большей степени позитивно рассматривают изменение межэтнических отношений в предшествующие годы респонденты, проживающие в Новосибирске от одного до пяти лет: 29% из них считают, что эти отношения улучшились, 19% — что ухудшились. Эта же группа оптимистичнее других смотрит и в будущее: 32% ее представителей прогнозируют улучшение ситуации в межэтнических отношениях, 11% — ее ухудшение. Менее всего оптимистичны в оценке будущего те, кто живет в Новосибирске более 10 лет (но не с рождения): только 8% из них дают позитивные оценки и 24% — негативные.

Среди возрастных групп наиболее критичны в оценке динамики межэтнических отношений люди старшего возраста, а молодежь проявляет больше оптимизма. Такой эффект можно, видимо, объяснить в основном тем, что для молодых людей нынешняя этносоциальная ситуация является обычным явлением, в то время как для старшего поколения традиционной была иная этническая структура городского сообщества, характеризовавшаяся гораздо меньшей долей представителей народов Средней Азии и Кавказа.

Еще более критично, чем динамику межэтнических отношений, опрошенные оценивают уровень потенциальной конфликтности: 47% всех респондентов допускают возможность конфликтов на национальной почве в ближайшее время, каждый третий (31%) считает конфликты маловероятными, только 4% надеются на их отсутствие. Опять более жесткими в оценках являются русские: 50% из них допускают такие конфликты. Из представителей других народов о конфликтах как о реальной возможности говорит меньшая доля опрошенных (36%), при этом несколько более оптимистично настроены респонденты, представляющие народы Средней Азии (29%) и народы Сибири (32%) по сравнению с народами Кавказа (41%).

Несколько более благоприятный прогноз по этому вопросу дают представители средних возрастных групп, а также те, кто живет в Новосибирске с рождения (51% из последних допускают возможность конфликтов, 28% считают их маловероятными). В меньшей степени критично оценивают возможность межнациональных конфликтов люди с образованием ниже среднего, в большей степени — со средним специальным образованием.

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Перейдем теперь от общих оценок этносоциальной ситуации и межнациональных отношений к характеристике их более конкретных проявлений. Для этого проанализируем ответы на вопросы, касающиеся отдельных составляющих этих отношений.

В ходе исследования респондентам было предложено оценить частоту встречаемости в их собственной жизни (т. е. когда им самим приходилось быть участником или свидетелем) следующих явлений (табл. 4, с. 46).

Доминирующими по частоте встречаемости оказались два проявления в межнациональных отношениях — помощь друг другу людей разных национальностей и неуважительное отношение к мигрантам. Иначе говоря, речь идет, с одной стороны, о сохранении идущей от советского времени традиции, характеризующей дружбу народов и интернационализм как основу межнациональных отношений, с другой стороны, о новом явлении, возникшем после распада Советского Союза и выступающем во

Таблица 4

ЧАСТОТА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ОЦЕНКАХ РЕСПОНДЕНТОВ
(В % К ОБЩЕМУ КОЛИЧЕСТВУ ОПРОШЕННЫХ В СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГРУППАХ)

Table 4

RESPONDENTS' OPINION ON THE FREQUENCY OF PARTICULAR CASES
OF INTERETHNIC RELATIONS (% OF TOTAL IN RESPECTIVE GROUPS)

<i>Явления</i>	<i>Часто</i>	<i>Иногда</i>	<i>Не сталкивался</i>
Помощь друг другу людей разных национальностей	21	47	32
Оскорбления и угрозы по национальному признаку	18	37	45
Драки на межнациональной основе	11	27	62
Неравноправие в устройстве на работу	14	22	64
Оскорбление религиозных чувств	8	26	67
Неуважительное отношение к мигрантам	26	42	31
Неуважение обычаев и традиций русского народа	14	27	59
Неуважение обычаев и традиций других народов	10	33	57
Деятельность этнических преступных группировок	5	12	83
Националистическая и религиозно-экстремистская пропаганда	6	20	74

многом следствием стихийных миграционных процессов. При этом представители других народов значительно чаще, чем русские, сталкиваются с проявлениями помощи друг другу людей разных национальностей, а вот что касается негативного отношения к мигрантам, то респонденты из разных этнических групп отмечают примерно одинаковую частоту таких случаев. *Интересно, что наиболее часто помощь друг другу представителей разных национальностей наблюдают или испытывают на себе те, кто приехал в Новосибирск недавно, и люди младших возрастных групп. А негативное отношение к мигрантам чаще отмечают живущие в Новосибирске 5–10 лет, а также молодые люди и женщины.*

Согласно данным опроса, достаточно распространенными в новосибирском межэтническом сообществе являются также оскорбления и угрозы по национальному признаку, неуважение обычаев и традиций русского народа и неравноправие в устройстве на работу. Имеют меньшую распространенность, но также присутствуют в общественной жизни города все другие обозначенные явления — драки на межнациональной основе, неуважение обычаев и традиций других, помимо русских, народов, оскорбление религиозных чувств, националистическая и религиозно-экстремистская пропаганда, а также деятельность этнических преступных группировок. Все это не может не вызывать озабоченность и беспокойство.

Важно, что по большинству представленных для оценки вопросов представители разных этнических групп дали практически одинаковые или схожие ответы. Небольшие расхождения, кроме отмеченных выше, имеются в оценке лишь двух моментов: русские чаще других отмечают неуважительное отношение к русским традициям,

а респонденты из других этнических групп чаще являются свидетелями деятельности этнических преступных группировок. Таким образом, можно говорить об определенном консенсусе мнений среди представителей разных этнических групп — высокой степени схожести оценок отдельных проявлений в межнациональных отношениях.

Проблемные зоны межнациональных отношений выявлялись нами не только в аспекте конкретных составляющих этих отношений, но и применительно к местам их возможной территориальной локализации. Отвечая на вопрос, какие места в Новосибирске могут стать или уже стали очагами межнациональной напряженности, опрошенные указали следующее: район около Хилокского рынка — 49%; район вокруг рынка на Гусинобродском шоссе — 48%; Левобережный рынок в Ленинском районе — 14%; таких мест нет — 12%; другое — 21%.

Таким образом, главными проблемными зонами, по мнению опрошенных, являются Хилокский и Гусинобродский рынки и районы, к ним прилегающие. Принципиально важным является то обстоятельство, что эти рынки принадлежат к числу мест с наибольшей в городе концентрацией людей по этническому принципу и в смысле занятости, и с точки зрения расселения.

Характерно, что и в данном вопросе русское население настроено более критично. Например, лишь 8% русских отмечают, что в Новосибирске не существует очагов межнациональной напряженности, тогда как среди респондентов из других этнических групп так полагают в целом 22%, а среди представителей народов Кавказа — 44%. В меньшей степени склонны драматизировать ситуацию живущие в Новосибирске менее года.

Среди иных ответов на поставленный вопрос (пункт «другое») можно выделить мнение респондентов о том, что и все другие рынки города являются очагами напряженности, но в меньшей степени, чем выделенные выше. В качестве проблемных зон отмечаются также школы с многонациональным составом учащихся.

УСТАНОВКИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Среди качественных характеристик этносоциальной ситуации большое значение имеют установки людей в межнациональных отношениях. Они замерялись по нескольким показателям.

Прежде всего отметим, что 79% всех опрошенных имеют друзей иных национальностей, чем они сами, что можно рассматривать как реализованную на практике толерантную ценностную установку. При этом среди представителей народов Средней Азии таковых 98%, народов Сибири и Кавказа — по 100%. Из русских 28% не имеют друзей других национальностей. Как представляется, это объясняется главным образом не какими-то предубеждениями русских по отношению к другим национальностям, а фактом их абсолютного доминирования в этнокультурном ландшафте города Новосибирска (напомним, что доля русских в городе составляет почти 93%).

Меньше других имеют друзей других национальностей респонденты, которые живут в Новосибирске с рождения, в самой старшей возрастной группе.

Схожие данные получены при анализе ответов опрошенных на вопрос о предпочтениях состава трудового коллектива, если бы была возможность выбора. 3/4 респондентов считают, что национальность в данном случае не важна, главное — деловые качества человека. Так полагают 69% русских и 93% представителей всех других национальностей.

В то же время национальность имеет в целом большее значение по сравнению с другими обозначенными параметрами — возможностью работы в коллективе родственников или единоверцев: в коллективе с представителями своей национальности выражают предпочтение работать 16% опрошенных, в то время как за работу с единоверцами высказывается 6% респондентов, а с родственниками — всего 2%. При этом опять для русских признак национальности имеет в этом вопросе большую значимость, чем для других респондентов. Как оказалось, наибольшее значение национальность имеет для опрошенных из самой младшей возрастной группы (29%), а также из имеющих среднее специальное образование (28%).

Интересная информация об установках в межнациональных отношениях получена при анализе предпочтений респондентов при выборе (если бы имелась такая возможность) брачного партнера, друга (подруги), руководителя по работе и коллеги по работе. Для всего массива опрошенных выявилась четкая закономерность: *чем более дальними и независимыми являются отношения между людьми, тем в большей степени национальность для них не имеет значения*. Так, национальность не важна для 48% опрошенных в вопросе выбора партнера по работе и лишь для 17% — при выборе брачного партнера. Таким образом, наиболее значимой в предпочтении людей своей национальности выступает сфера семейных отношений, которые как раз и характеризуются наиболее тесными личными контактами. Данный вывод соответствует общей тенденции развития национальных отношений в России в последнее время. Эта тенденция существенно отличается от той ситуации, которая была свойственна советскому периоду, когда очень часто национальность была неважна при выборе супругов.

УРОВЕНЬ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ

Важным индикатором состояния межнациональных отношений на уровне установок выступает соотношение существующих у людей симпатий и антипатий к представителям разных народов. Этот вопрос является очень деликатным, этически чувствительным и для большинства населения до сих пор не принадлежит к числу тех, которые принято обсуждать публично. Тем не менее в ходе опроса мы решили задать его респондентам, заранее обещая конфиденциальность — то, что их личное мнение будет учтено только в обобщенном виде. При этом вопрос был открытым, т. е. к нему не предлагались возможные варианты ответа, его должны были написать сами респонденты. Задавая данный вопрос, мы надеялись на то, что нежелающие отвечать на него или считающие его не вполне корректным так или иначе проявят свою позицию, а те, кого реально беспокоят соответствующие проблемы, все-таки дадут конкретный ответ. Иначе говоря, мы рассчитывали выявить обе эти группы.

На вопрос о том, к представителям каких этнических групп в Новосибирске опрошенные испытывают особые симпатии, около 5% респондентов вообще не стали отвечать, видимо, полагая, что такой вопрос является неэтичным. Основную долю остальных ответов составляют прямо противоположные общие ответы — «ни к кому не испытываю особую симпатию» (27,9%) и «ко всем испытываю симпатию» (13,1%).

В конкретных ответах на данный вопрос преобладают национальности славянской группы: русские — 13,1%, украинцы — 4,1%, белорусы — 3,8% и определенные общим термином «славяне» — 1,4%. В то же время назван, хотя и немногими респондентами, целый ряд других национальностей — армяне (2,6%), немцы (2,4%), татары (2,1%), а также казахи, евреи, таджики азербайджанцы, корейцы, узбеки, якуты, дагестанцы (от 1 до 2%) и некоторые другие.

На вопрос о том, к представителям каких этнических групп в Новосибирске опрошенные испытывают антипатию (относятся негативно), еще большее число респондентов, чем при ответе на предыдущий вопрос, не ответили (13,4%), видимо, считая его еще менее этичным. Преобладающая часть других респондентов (41,1%) заявили, что ни к кому не испытывают антипатии. Это может свидетельствовать о достаточно высоком уровне комплементарности в отношениях между людьми разных национальностей.

В то же время было много более конкретных ответов. Примерно по 5% всех опрошенных назвали в целом выходцев с Кавказа и выходцев из Средней Азии. Кроме того обозначены и представители отдельных национальностей: цыгане (5,5%), таджики (5,0%), узбеки (3,6%), армяне (3,1%), азербайджанцы (2,9%), дагестанцы (2,6%), чеченцы (1,7%), киргизы (1,0%) и др.

Примечательно, что среди этнических групп, к которым респонденты относятся негативно, в ходе опроса не были названы представители славянской группы народов (исключение составляет один человек, который упомянул украинцев).

Таким образом, среди опрошенных можно выделить три основные группы: считающие неэтичным обсуждать вопросы симпатии или антипатии в отношениях народов; комплементарно (с симпатией) настроенные к другим национальностям; с антипатией относящиеся к отдельным представителям конкретных народов. Две последние группы являются примерно равными по численности среди общего числа опрошенных. В этом ряду не выявлено негативного отношения к славянским этническим группам.

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ

С учетом того, что основу межнациональной напряженности в последнее время составляют отношения местного населения с мигрантами, в ходе опроса были поставлены несколько вопросов на эту тему. Здесь, как и в случае с межнациональными отношениями, респондентам предлагалось оценить отношение к мигрантам вообще — каким оно, с их точки зрения, является в городском сообществе, а также их собственное к ним отношение.

Прежде всего отметим, что большинство респондентов уходят от однозначного ответа на эти вопросы, что в принципе соответствует реальной, непростой для оценки ситуации. Преобладающее число опрошенных (41%) считают, что в отношении к мигрантам бывает по-разному, а еще 27% указали на нейтральное отношение к мигрантам. Вместе эти ответы составляют почти 70%, что представляется достаточно высоким показателем.

Но если исключить неоднозначные и нейтральные ответы, то среди определенных и однозначных оценок преобладают негативные: всего 4% дают положительные оценки, а 21% считают отношение к мигрантам негативным (разница более чем в пять раз).

Близкими к этим оценкам являются ответы, касающиеся личного отношения респондентов к тому, что количество мигрантов в последнее время в Новосибирске растет. 22% из них отметили нейтральное отношение, 29% проявляют в этом вопросе толерантность, подчеркивая, что они относятся к мигрантам нормально, хотя иногда испытывают в связи с этим определенное напряжение. Положительно относятся к мигрантам лично 6% респондентов, а однозначно негативно — в три раза больше (19%).

Следует обратить внимание на интересный факт: каждый четвертый из опрошенных (23%) к мигрантам относятся в целом отрицательно, хотя лично с ними практически не соприкасаются. *Это говорит о наличии в городском сообществе определенного стереотипа, проявляющегося в негативном отношении к мигрантам без достаточных для этого личных оснований.*

В целом в обоих случаях в соотношении доли позитивных и негативных оценок отношения к мигрантам у опрошенных преобладают негативные.

Как и по большинству вопросов, касающихся оценок межнациональных отношений, русское население в целом проявляет и более критичное личное отношение к росту числа мигрантов в последнее время. Так, среди русских только 1% опрошенных высказывают положительное отношение к этому, среди народов Кавказа — 15, Сибири — 21, Средней Азии — 32%, негативное соответственно 22, 4, 0 и 11%, нейтральное — 19, 38, 47 и 13%. Среди русских также больше тех, кто к росту числа мигрантов относится отрицательно, хотя лично не соприкасается с ними. В то же время среди представителей народов Сибири и Кавказа меньше, чем среди русских, относящихся к мигрантам нормально, хотя могут испытывать определенное напряжение: среди народов Сибири таковых 16%, народов Кавказа — 23%, среди русских — 31%.

Что касается оценки общего отношения местного населения к мигрантам, то мнения русских являются схожими с оценками представителей других национальностей. Так, отношения к мигрантам как негативные оценивают 23% русских, 22% представителей народов Кавказа и 26% народов Сибири, а как нейтральное соответственно 29, 30 и 37%. Схожесть оценок можно, видимо, трактовать как признание существования некоторых общих проблем, связанных с миграционными процессами в последнее время, что и находит отражение в представленных ответах.

В других социальных группах меньшая доля личного положительного отношения к росту мигрантов наблюдается среди тех, кто живет в Новосибирске с рождения (1%), а также среди респондентов с высшим образованием (4%), большая доля (хотя она в целом не является высокой) — среди проживающих в Новосибирске менее года (10%) и от одного до пяти лет (15%), а также имеющих среднее специальное образование (12%). Интересно, что среди живущих в Новосибирске менее года никто не оценил общее отношение к мигрантам как положительное, но и однозначно негативных оценок немного — всего 6%. Большинство представителей данной группы разделилось в равных долях среди тех, кто оценивает их как нейтральные и тех, кто полагает, что бывает по-разному (по 42%).

Таким образом, сами мигранты не склонны драматизировать ситуацию, что является вполне логичным для тех из них, кто сделал сознательный выбор в пользу приезда в Новосибирск, психологически готов встретиться с определенными трудностями и настроен на их терпеливое преодоление.

В ходе исследования отношение к мигрантам выяснялось также через потенциальный выбор для своих детей возможности учебы в школе с детьми мигрантов или без них. В целом по всему массиву опрошенных большинство ответов разделилось в равных долях между теми, для кого это неважно и кто ориентируется на школу без мигрантов — по 42%. Причем последний вариант (школу без мигрантов) предпочитают не только значительная часть русских (50%), что ожидаемо, но и представители других этнических групп: народов Средней Азии — 9%, народов Сибири — 21%, народов Кавказа — 23%. На школу с детьми мигрантов настроен в целом каждый десятый опро-

шенный, в том числе: русские — 9%, народы Кавказа — 12%, Средней Азии — 21%. Из народов Сибири никто не выразил такого желания.

Общественное мнение по поводу некоторых аспектов отношения к мигрантам проясняет также специальный вопрос, который задавался респондентам в виде просьбы выразить согласие или несогласие со следующими утверждениями (далее приведена доля согласных с этими утверждениями): «В Новосибирске ситуация с мигрантами не такая напряженная, как в Москве» — 77%; «Властям необходимо принять меры по ограничению притока мигрантов» — 76%; «В Новосибирске представители разных народов мирно уживаются» — 64%; «Мигранты в Новосибирске заполняют свободные трудовые ниши, не создавая конкуренции местному населению» — 54%.

Эти данные можно проинтерпретировать таким образом, что, с одной стороны, опрошенные считают ситуацию с мигрантами в Новосибирске не такой острой, как в Москве, подчеркивают относительно высокий уровень межэтнической толерантности и полагают, что мигранты далеко не всегда создают конкуренцию местному населению на рынке труда, с другой стороны, являются сторонниками принятия специальных мер по ограничению притока мигрантов. Иначе говоря, ситуация оценивается неоднозначно, что, подчеркнем это еще раз, соответствует реальному положению дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ мнения населения города Новосибирска относительно актуальных вопросов межнациональных отношений позволяет сделать вывод о существующей здесь достаточно благоприятной этносоциальной ситуации и доброжелательном отношении большинства жителей к представителям иных этнических групп. В значительной степени это определяется хорошо поставленной систематической работой мэрии по вопросам национальной политики. Большое значение имеет то обстоятельство, что она осуществляется при активном взаимодействии с представителями многочисленных национально-культурных организаций.

Выявленные в ходе этносоциологического исследования проблемные ситуации, как они фиксируются в общественном мнении, связаны прежде всего с активным притоком в город мигрантов. В этой связи в рамках национальной политики на муниципальном уровне большое значение должно быть уделено не только проблемам адаптации мигрантов в городской среде, но также положению и самочувствию коренного населения, прежде всего русских как доминирующей этнической группы в межэтническом сообществе Новосибирска. Это невозможно сделать без улучшения общего социального благополучия местных жителей и без специальных мер для адаптации их к новой этносоциальной ситуации, связанной, в частности, с активным притоком внешних мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Национальный состав населения Новосибирской области (итоги Всероссийской переписи населения 2010 года) (2012) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск. 98 с.

Попков, Ю. В. (2013) О региональных моделях национальной политики // Вестник российской нации. № 6. С. 51–66.

Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (2012)

[Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.05.2015).

Дата поступления: 18.06.2015 г.

*INTERETHNIC RELATIONS ON THE MUNICIPALITY LEVEL AS ASSESSED
BY MASS CONSCIOUSNESS (THE CASE OF NOVOSIBIRSK)*

Yu. V. POPKOV

(INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW, SIBERIAN BRANCH OF THE RAS, NOVOSIBIRSK)

The article analyzes the outcomes of a mass opinion poll held among the population of Novosibirsk and covering the urgent issues of interethnic relations. In our analysis, we generalize the current mass beliefs concerning these relations, their status, problem areas and dynamics, as well as motivations in interpersonal communications and the opinion city residents have of migrants.

On the level of interpersonal contact, residents show a highly friendly attitude to other ethnic groups. Most of the respondents emphasize that ethnicity, unlike business qualities, is of little importance for them. At the same time, there are some alarming trends in the dynamics of interethnic relations as they are imagined in the present-day mass consciousness. Although the complementariness level in the links between people of various ethnicities is quite high within the city, interethnic relations are generally considered tolerable rather than good. We can expect a further increase in this tension as migration soars. Almost half of the respondents believe ethnic conflicts are possible. The main zones of potential interethnic tension are street markets and adjacent areas, where a higher concentration of ethnic minorities is conspicuous. The urban community of Novosibirsk has developed negative stereotyping of migrants. We prove that this stereotype is impossible to overcome unless the welfare of host community is improved.

On many issues, the opinion of ethnically Russian population is more judgmental than those of other ethnic groups. This is largely due to the feeling of decreased social well-being which ethnic Russians experience. Whether this feeling is caused by higher level of status claims or real dysfunction, it has a strong influence on ethnic Russians' critical assessment on the current situation. Russians are the ethnic community to experience the highest degree of subjective discomfort and to be most worried about the state of interethnic relations. In conclusion, we call for a set of measures to help both migrants and local residents adapt to this ethnosocial situation neither of them have previously experienced.

Keywords: ethnic policy, interethnic relations, mass consciousness, migrants, municipal authorities, Novosibirsk.

REFERENCES

Natsional'nyi sostav naseleniia Novosibirskoi oblasti (itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 goda) [Ethnic composition of Novosibirsk Oblast (according to the National Census 2010) (2012)/ Local Agency of the Federal State Statistics Service in Novosibirsk Oblast. Novosibirsk. 98 p. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. (2013) O regional'nykh modeliakh natsional'noi politiki [On regional models of ethnic policy]. *Vestnik rossiiskoi natsii*, no. 6, pp. 51–66. (In Russ.).

Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 g. № 1666 «O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» [President of Russian Federation. Decree No. 1666 “On the Strategy of State Ethnic Policy until the Year 2025”, promulgated December 19, 2012]. (2012) *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait* [online] Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> [archived in WebCite] (accessed 12.05.2015). (In Russ.).

Submission date: 18.06.2015.

Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий сектором этносоциальных исследований Института фи-

лософии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 220-22-40. Эл. адрес: yuripopkov54@mail.ru

Popkov Yuri Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Professor; Deputy Director for Research, Head, Sector of Ethno-Social Studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 220-22-40. E-mail: yuripopkov54@mail.ru